

Чжао Цинмэй и Тан Юнь медленно вышли из Зала Колеса, и встретили Хань Вэньсиня, который был в шляпе, и большую команду ловцов города Ючжоу.

"Госпожа Ань, не собираетесь ли вы посмотреть додзё земли и воды?"

Глаза Хань Вэньсиня загорелись, когда он увидел Тан Юня рядом с Чжао Цинмэй.

Ань Цзин в этот собачий день, можно считать, сделал доброе дело.

А Тан Юнь, казалось, все еще думал о фигуре, и совсем не заметил несколько несчастных глаз Хань Вэньсиня.

Чжао Цинмэй странно посмотрела на Хань Вэньсиня, а затем спросила: "Нет, я думаю, что додзё земли и воды немного не хватает, где мой муж?".

Ань Цзин не говорил, что хочет найти Хань Вэньсиня, почему он его не видел?

Хань Вэньсинь честно ответил: "Он только что вернулся. Говорят, он вспомнил, что охотники из Наньшаня сегодня придут за травами..."

"Понятно, сначала попрощаемся с главой Ханем".

Чжао Цинмэй слегка приподняла брови, затем повернулась и пошла к горным воротам.

Она помнила, что утром Ань Цзин, кажется, говорил об этом, но все равно немного волновалась.

"Несколько из вас отправились в Зал Колеса и вместе с Сюаньивэй провели проверку. Если мастер Сюаньивэй спросит, он скажет, что я заблокировал ворота Саньмяошань".

Хань Вэньсинь отдал приказ, а затем продолжил: "Госпожа Ань, госпожа Тан, я вас отправлю".

.....

Город Ючжоу, западный пригород.

"Уош!" "Вуш!"

С телом Сюэ Чэня на спине, Ань Цзин наступил на ветку размером с большой палец, ловко, как обезьяна в лесу.

Подул ветер, и зашумела лесная листва.

Вскоре после этого он оказался в лесу красных листьев в западном пригороде.

"Брат Чжоу, ты действительно не разочаровал".

Цзян Саньцзя услышал голос и вышел из леса с оттенком сложности в глазах.

Будучи потомком фракции Гуйгу, он, естественно, хорошо знаком со спорами между силами на реках и озерах. На этот раз захват тела Сюэ Чэня должен быть чрезвычайно опасным и трудным.

Ань Цзин смог вернуть тело Сюэ Чэня, что должно было стать невообразимой **** битвой.

Му Сяююнь также последовала за Цзян Саньцзя.

Ань Цзин слегка улыбнулся, положил труп на спину на землю, а затем вытянул большой палец, чтобы аккуратно вытереть кровь из уголка рта.

"Госпожа Лю, эти двое очищены".

Сила Лю Циншаня была на один пункт выше, чем у него. Несмотря на то, что он опережал его на полшага, он все равно отставал. В конце концов, если бы он не полагался на свое мастерство фехтования, ему было бы очень трудно покинуть храм Факси.

Му Сяююнь посмотрела на лежащий на земле труп и слегка удивилась, хотя уже знала результат.

Иногда мне кажется, что этот мир слишком велик, настолько велик, что всего один поворот в сторону может заставить человека исчезнуть в бескрайнем море людей, и видеть тебя бесконечно долго.

"Неу....."

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Му Сяююнь тяжело вздохнула.

"Ты ранен?" хмуро спросил Цзян Саньцзя.

"Небольшая травма."

Ань Цзин сказал небрежно: "Я не знаю, какие планы у вас двоих на будущее?"

Это правда, потому что в его теле образовались золотые кости, и его травмы действительно несерьезны.

"Я уже был потрясен травой, и боюсь, что спасение будет чрезвычайно трудным".

Му Сяююнь задумался на мгновение и сказал: "Я планирую сначала покинуть дорогу Цзяннань и отправиться в пустыню Дунлуо".

Пустыня Дунлуо с ее длинным желтым песком - пустынное и запущенное место. Хотя она называется Дунлуо, она относится к стыку прерий, Западных областей, Даяна и Чжао.

Благодаря особому географическому положению, он находится на стыке четырех основных сил, и сюда круглый год приходит и уходит большое количество караванов, поэтому в земле Дунлуо также есть процветающее место, и это Дунлуогуань.

В Донглугуане большое количество трансграничных караванов. Я не знаю, сколько людей приезжает и уезжает каждый год. Более того, эти караваны - караваны крупных торговых палат. У них огромная структура и много хозяев. Со временем в Донглуогуане появились трактиры и рестораны. Бордель... Среди них бордель, в который из-за особого расположения съезжаются красавицы со всего мира. Экзотический стиль еще больше запоминается, и он стал местом, о котором люди говорят, сами того не зная.

Более того, ходит много слухов о том, что можно разбогатеть в одночасье. Каждый год, я не знаю, сколько людей имеют эту большую мечту и с большими муками и трудностями отправляются в Донглуогуань в поисках возможности сколотить состояние.

Большое количество плавающего населения в сочетании с огромными возможностями для бизнеса, которые приносит торговля, сделали Дунлуогуань беспрецедентно процветающим.

Среди жителей Даяна даже бытует поговорка, что за пределами Юйцзина есть доброе имя Донглуо.

И настоящим хозяином Дунлуогуаня является не кто-нибудь другой, а Тяньвэйтянь.

С одной стороны, это связано с ужасающей силой Секты Демонов. Если вы предпримете действия против Секты Демонов, не говоря уже о том, насколько это сложно, даже если вам удастся добиться успеха, ваша жизненная сила будет сильно повреждена. Что касается Дунлуогуаня, то он действительно играл буферную роль, и несколько крупных сил, казалось, смирились с существованием этого Дунлуогуаня.

"Может быть, ты хочешь сговориться с Сектой Демонов?" Цзян Саньцзя нахмурился.

Секта Демонов пользовалась дурной славой в Даян Цзянху.

"Что случилось с Сектой Демона?" Му Сяюнь тихо спросила: "Что такое демон, что такое право? Что такое хорошо? Что плохо?"

Когда Цзян Саньцзя услышал это, он больше не говорил.

После десятилетий скитаний по миру, в этом мире, как может быть так легко отличить хорошее от плохого?

Му Сяюнь посмотрела на Ань Цзина и спросила: "Брат Чжоу, у тебя есть рекомендательное письмо?".

Ходили слухи, что Ань Цзин был членом Культа Демонов. Если это правда, то это избавит от некоторых проблем.

"Я не имею ничего общего с демонами".

Ань Цзин покачал головой. Он знал, что Му Сяюнь, похоже, хочет присоединиться к Секте Демонов, но он действительно не был знаком с Сектой Демонов.

"Жаль."

с сожалением сказала Му Сяюнь.

Она также не знала, то ли Чжоу Сяньмин не хотел раскрывать свою личность на этой неделе, то ли он действительно не был членом Секты Демонов.

В конце концов, их отношения еще не достигли такого уровня знаний.

"Саньцзя, а что насчет тебя?" Ань Цзин взглянул на Цзян Саньцзя.

"Сначала позаботься о своей травме и покинь Цзяннань Роуд до нового года". Цзян Саньцзя задумался на некоторое время.

Его искала не только банда Цао, но и важный преступник императорского двора. Теперь, когда его раны еще не зажили, было бы крайне опасно выходить на улицу в одиночку.

Я не знаю, могут ли связи, которые я оставил в прошлом, быть использованы сейчас, поэтому, естественно, безопаснее всего сначала позаботиться о ране".

Ань Цзин посмотрел в сторону храма Факси, и когда они с Лю Циншанем сражались, он ясно почувствовал, что в храме Факси что-то дрогнуло.

В книге есть намек на то, что голубой шанс должен говорить об этой печати.

Но почему, он чувствовал себя немного беспокойно в своем сердце.

Как правило, эксперты не делают этого по прихоти. Как только они чувствуют прихоть, должна быть причина. UU Reading www.uukanshu.com

В следующий момент мысли Ань Цзина упали на книгу.

Вот это да!

Вдруг синий блеск книги поглотил мысли Ань Цзина.

Мрачный подземный дворец безграничен, а единственным источником света является луч света, просачивающийся из огромной трещины наверху.

В просачивающемся свете можно смутно разглядеть внешний вид подземного дворца, напоминающий формирование жертвоприношения древнего императора небу.

Снаружи восемьдесят одна древняя бронзовая колонна, стоящая по всему периметру, ступенчато.

Собрались и пошли прямо в туманную тьму.

Внутренняя часть расширена от крестовой рыбьей нити, и иногда встречаются четыре солнца **** узоры, соответствующие восьми направлениям Гань, Дуй, Ли, Чжэнь, Сюнь, Кань, Гэнь и Кунь.

На вершине каждого древнего бронзового столба была привязана толстая железная цепь, издающая звук "бах-дан" и "бах-дан", и все железные цепи были соединены с центром.

Ань Цзин присмотрелся и был потрясен.

Это был дракон, лежащий на земле. Его глаза были яркими, дракон **** соответствовал, рога дракона торчали вверх, драконья броня была поднята, а когти были сильными.

"Рев!"

Вернувшись со всего мира, чтобы поклониться в восьми пустынях, гигантский дракон ревел в ночи, и небо и земля сотрясались.

Шэньлун увидел Ань Цзина, подвешенного в воздухе, с проблеском света в глазах, и его тело бешено рванулось к нему, но окружающие железные цепи крепко связали его, лишив возможности двигаться.

С ревом дракона весь мир содрогнулся.

Увидев, что Руо в форме дракона бешено мчится к нему, а железная цепь громко шумит, Ань

Цзин нахмурился.

Казалось, что железная цепь запечатывала не дракона, а его самого.

Что же происходит?

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057128>